Менеджер, появившийся меньше чем через час после вызова Дэниела, выглядел напряжённым так, как тот никогда прежде не видел.

— …Дэниел.

— Не садись. Объясняй оттуда.

Спортивный журналист Ференц Нойманн, руководитель команды Адам Смит, гоночный инженер Луис Шаморе — те, кого Дэниел знал много лет, обладали общей чертой.

Они работали с Дэниелом Линдбергом как с пилотом, но при необходимости отступали, когда речь шла о Дэниеле как о друге, даже жертвуя собственными интересами.

Они умели балансировать между профессиональной и личной стороной его жизни, не переходя границ и всегда проявляя заботу.

До вчерашнего дня Рик Макклейн был одним из них.

Рик встречал его на гонках ещё до того, как Дэниел стал взрослым, и давал советы как друг, когда тому нужно было сосредоточиться.

Но это был контракт — и именно он. Рик, который видел, как Дэниел мучается без стабильной команды, сделал это.

Было больнее, чем если бы тебе отрезали нос, пока ты смотришь на это. Предательство, накопившееся за долгие годы, заставило Дэниела дрожать.

Понимал ли Рик, что эта чудовищная ложь обернётся последствиями столь же непредсказуемыми, как выстрел в Сараево?

— Дэниел, я…

— Не извиняйся. Объясняй.

— Что бы я ни сказал, для тебя это всё равно будет звучать как оправдание.

Зная это, ты всё равно так поступил? Дэниел уже был готов сорваться, но не успел. Рик сделал пять шагов вперёд и опустился на колени.

Видеть мужчину уже в возрасте, почти старика, стоящим на коленях перед гораздо более молодым человеком — было редкостью.

Даже без слов Дэниел понимал, сколько гордости было у Рика, бывшего мотогонщика. Сейчас он от неё отказывался.

— Встань. Что ты делаешь?

— В этой индустрии есть множество способов подняться: проще, быстрее и даже комфортнее. Я это понял ещё когда гонялся на мотоциклах без гроша в кармане.

Лучше бы он придумал банальное оправдание. Что его заставили, что его купили большими деньгами… с этим было бы легче.

Но удар пришёл с другой стороны — неожиданной правдой, от которой перехватило дыхание.

— Ты ведь знаешь моего младшего сына. Упрямый, чёрт возьми, всё хочет жить по-своему. Шумный, постоянно лезет в споры, мечтает стать гонщиком… Я не хотел, чтобы он прошёл через то же, что и я. Ты же знаешь, без связей сейчас почти невозможно попасть ни в академию, ни в нормальную команду.

— …

— Это был всего лишь месяц. Они сказали: если я спрячу твой контракт на месяц, они устроят его в академию Ferrari. Дэниел, какой родитель отказался бы, если это сказал Серджио?

Талантливые новички в автоспорте не падают с неба.

Мировые команды вроде McLaren и Ferrari тратят по четыре–восемь миллионов долларов, чтобы отшлифовать сырой талант и превратить его в бриллиант.

Не все новички доходят до Формулы-1, но они стартуют на несколько миль впереди тех, кого просто бросили в автоспорт с нуля.

NASCAR, WRC, 24 часа Ле-Мана, Indy 500 — одной строки в резюме из академии Ferrari достаточно, чтобы обозначить карьеру в любом виде автоспорта.

— Я должен был отказаться, но я просто… не смог.

Его колени дрожали от ноющей боли в суставах, руки едва заметно подрагивали. Взгляд сочился отчаянием.

Человек, обнаживший своё состояние всем телом, в одно мгновение стал жалким.

Дэниел не хотел верить, что тот, кто с нуля поддерживал его карьеру, мог использовать его без колебаний.

Но вера в обратное ничего не меняла.

Хуже того, Рик, неправильно истолковав сжатый кулак Дэниела, резко отвёл взгляд.

— Я признаю, я был жадным. Но с твоими результатами в этом году ты ведь не собираешься оставаться в Featherway навсегда, верно? Пора переходить в топ-команду, пока не стало слишком поздно.

Для тебя это тоже неплохое предложение. Однолетний контракт с топ-командой лучше, чем многолетний здесь.

Трудно пристроить сына в академию Ferrari. Ты хоть понимаешь, как это звучит — будто тебе все должны?

Я не собирался скрывать это навсегда. Если бы предложение о переходе было абсурдным, я бы сам его отклонил…

— Закрой рот.

Дэниел резко оборвал его. Заранее заготовленные оправдания были безупречны. Нервы были на грани срыва.

— Рик, я просил тебя о двух вещах, когда стал пилотом Формулы-1. Как менеджера — держать

работу и личное отдельно и не обсуждать мою ситуацию или новости ни с кем, включая моего отца. Но ты нарушил оба условия сразу.

— Это…

— Если ты собирался спрятать контракт ради сына — на этом и нужно было остановиться. Но рассказывать Серджио о том, что секретарь спрашивал о Джошуа, как кукушка, а теперь вести себя так — тебе самому не кажется это смешным?

Насколько же отчаянным должен был быть Рик, чтобы устроить сына в академию Ferrari?

Но Серджио Мильштейн, действующий пилот, вряд ли стал бы лезть в дела Рика.

В итоге всё было выстроено от начала до конца.

И только один человек мог зайти настолько далеко против Дэниела.

— Когда это началось? Когда ты начал контактировать с моим отцом?

— …

— Мне неприятно это говорить, но мой отец использует любую информацию, чтобы получить желаемое. Поэтому он постоянно на телефоне, постоянно с кем-то встречается.

Помни об этом. Быть просто любимым гонщиком — это длится лишь на пике карьеры… короткий отрезок жизни. Но быть влиятельным пилотом — это уважение, которое остаётся гораздо дольше.

Ноэль Линдберг был одержим тем, чтобы научить Дэниела всему, что знал сам.

Он оттачивал сына как оружие, а когда оружие выскользнуло из рук, взял Серджио в ученики и продолжил тренировать новичков в академии Ferrari.

— Отвечай. Когда ты последний раз говорил с моим отцом?

— …Это было недолго. В конце прошлого года он увидел Аннана в списке пилотов и спросил, как он. Пять… нет, три минуты. Всего лишь. Мы просто поговорили, ничего больше.

Ещё один удар по ноющей голове, и Дэниел крепко зажмурился.

Он будто сам отдал рыбу коту. Ноэль Линдберг, который и так везде вынюхивал, даже до сына Рика добрался бы без труда.

Теперь всё вставало на свои места.

Чего бы ни добивался Серджио, сотрудничая с Ноэлем, в итоге Ноэль Линдберг не отказался от Дэниела.

Он всё ещё собирался использовать Джошуа, чтобы выковать трофей, украшающий его жизнь.

«То, что я проигнорировал его поздравительный звонок с победой, и привело к этому».

Ошибка заключалась в том, что он решил, будто достаточно просто молчать.

Дэниел не заметил, как Ноэль подкрался, чтобы нанести удар по затылку.

— Дэниел… ты уже достаточно сделал. Говорят, что родители не превосходят своих детей, но ты прошел этот путь сам и добился хороших результатов. Подумай. Сейчас не время оставаться в Featherway. Потом пожалеешь.

— Почему ты решаешь за меня и мою команду? И еще смеешь меня проклинать? Ты спрятал контракт и нарушил наши договоренности — сначала извинись за это!

Возможно, выросший рядом с братом, который подвергался насилию, он слишком хорошо умел отличать искреннюю заботу от притворных слез.

Даже тяжелые времена казались терпимыми, если вспоминать о них вместе с Риком. Неужели он слишком многого ожидал от этого крошечного утешения?

— Скажи Серджио или моему отцу прямо. Я не поеду в Ferrari. Что бы ни случилось, я не стану делать так, как они хотят, так что передай им — пусть даже не пытаются!

Доверие, укрепленное долгими связями, действительно было.

Но при наличии решимости не было причин, по которым оно не могло бы рухнуть.

— Передайте это другим и ищите новую работу, господин Рик Макклейн. С этого дня вы уволены, так что верните свои полномочия. И вам стоит как можно скорее обратиться к адвокату.

Первым делом для нового менеджера стало решение вопроса об иске против бывшего менеджера за нарушение контракта и вмешательство в профессиональную деятельность.

Дэниел заставил мужчину, который все еще пытался что-то объяснить, подняться и холодно выпроводил его.

Вскоре до Дэниела дошли новости о том, что Марсель Диас занял четвертое место на Гран-при Испании.

«Еще один обгон — и был бы подиум», — сказал Адам голосом, в котором сквозило разочарование, смешанное с радостью, отметив, что это огромный скачок по сравнению с прошлым годом.

Дэниел похлопал Марселя по плечу, молча надеясь, что болтливый от восторга Адам никогда не изменится.

На одной из стен проектор показывал хайлайты сегодняшней гонки и групповые фотографии Марселя.

К несчастью, главным событием этого обзора стала авария Дэниела.

«…Хорошо хоть болид не разбит в хлам».

http://bllate.org/book/17841/1739220